www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.12

UDC 94(73)
LBC 63.3(7)

Submitted: 01.06.2024
Accepted: 07.09.2024

FBI AND MCCARTHYISM: RELATION OF THE INTELLIGENCE AGENCY WITH RISE AND FALL OF THE RADICAL POLITICAL MOVEMENT

Yaroslav A. Levin

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* In the late 1940s – early 1950s in the United States, such a radically conservative informal policy as "McCarthyism" emerged (named after the leader – Senator Joseph McCarthy). The beginning of the global confrontation between America and the Soviet Union, as well as the actions of the new administration, led to the fact that this group of legislators not only began to quickly gain political weight but also for some time claimed a decisive role in many issues of American politics. A large role in both the "rise" and "fall" of J. McCarthy and his allies was played by the Federal Bureau of Investigation (FBI) and its influential director John Edgar Hoover. *Methods and materials.* The study uses the large material of the FBI archive, the Congress, the library of President D. Eisenhower, and the document's collection of American universities. This material creates a better look at how the FBI built relations with the "McCarthyists" and how it contributed to the cutting of their activities. The article is based on the principles of historicism and systematics, as well as methods of historical comparative studies. *Analysis.* The study analyzes how the FBI used the informal movement among lawmakers to accomplish their own purposes, such as removing existing restrictions in counterintelligence activity and political investigation. However, the FBI and the director stopped supporting radical conservatives in Congress as soon as the more loyal to the needs of the Bureau of Presidential Administration of Dwight Eisenhower came to authority. *Results.* The connection and influence of the FBI on the "rise" of McCarthyism was established and considered with concrete examples, and also traced as with a change in political conjuncture during the D. Eisenhower administration, the same department played a significant role in the rapid collapse of the movement. It has been proven that in many respects the departure of the Bureau's leadership from supporting the McCarthyists was associated with new counterintelligence programs, the creation of which was approved by the president. *Funding.* The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00355, https://rscf.ru/project/23-28-00355/. The Historical Experience of Countering Extremism in the 20th and Early 21st Centuries. The FBI Against Radicals.

Key words: Cold War, McCarthyism, Joseph McCarthy, FBI, J. Edgar Hoover, Dwight Eisenhower, political radicalism.

Citation. Levin Ya.A. FBI and McCarthyism: Relation of the Intelligence Agency with Rise and Fall of the Radical Political Movement. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 4, pp. 145-154. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.12

УДК 94(73)
ББК 63.3(7)

Дата поступления статьи: 01.06.2024
Дата принятия статьи: 07.09.2024

ФБР И МАККАРТИЗМ: СВЯЗЬ СПЕЦСЛУЖБЫ С РАЗВИТИЕМ И УГАСАНИЕМ РАДИКАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Ярослав Александрович Левин

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация

© Левин Я.А., 2026

Аннотация. *Введение.* В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Соединенных Штатах начинает развиваться такое радикально-консервативное неформальное политическое движение, как маккартизм (по имени лидера –

сенатора Джозефа Маккарти). Глобальное противостояние Америки и Советского Союза наряду с действиями новой администрации привело к тому, что эта группа законодателей не просто начала быстро набирать политический вес, но на какое-то время претендовала на определяющую роль во многих вопросах американской политики. Большую роль как в «возвышении», так и «падении» Дж. Маккарти и его союзников сыграло Федеральное бюро расследований (ФБР) и его влиятельный директор Джон Эдгар Гувер. *Методы и материалы.* Богатый материал архива ФБР, конгресса, библиотеки президента Дуайта Дэвида Эйзенхауэра, а также коллекции документов ряда американских университетов позволяет лучше взглянуть на то, как ФБР выстраивало отношения с маккартистами и как поспособствовало сворачиванию их деятельности. Статья базируется на принципах историзма и системности, а также методах исторической компаративистики. *Анализ.* Используя неформальное движение в среде законодателей, ФБР стремилось добиться своих целей, прежде всего снятия существующих ограничений в контрразведывательной деятельности и политическом сыске, однако приход к власти более лояльной к потребностям Бюро администрации президента Д. Эйзенхауэра способствовал достаточно быстрому отходу ФБР и его директора от поддержки радикал-консерваторов в конгрессе. *Результаты.* Установлена и рассмотрена на конкретных примерах связь и влияние ФБР на развитие маккартизма, а также прослежено, как с изменением политической конъюнктуры во времена администрации Д. Эйзенхауэра это же ведомство сыграло значительную роль в быстром распаде движения. Доказано, что во многом отход руководства Бюро от поддержки маккартистов был связан с новыми контрразведывательными программами, создание которых одобрил президент. *Финансирование.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00355, https://rscf.ru/project/23-28-00355/. Исторический опыт противодействия экстремизму в XX – начале XXI вв. ФБР против радикалов.

Ключевые слова: холодная война, маккартизм, Джозеф Маккарти, ФБР, Дж. Эдгар Гувер, Дуайт Эйзенхауэр, политический радикализм.

Цитирование. Левин Я. А. ФБР и маккартизм: связь спецслужбы с развитием и угасанием радикального политического движения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 4. – С. 145–154. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.12

Введение. Окончание Второй мировой войны и переход к новому противостоянию – холодной войне стали периодом глобальных перемен во многих структурах США. Потребность в усилении внутренней безопасности диктовала необходимость усиления органов контрразведки, главным из которых было ФБР, однако администрация нового президента Гарри С. Трумэна опасалась чрезмерного усиления этой службы, а потому требовала от нее строгого и буквального следования законодательству, что, с учетом новых потребностей и сложившегося в этой службе в эпоху Ф.Д. Рузвельта стиля работы, было практически невозможно [23, p. iii–xxiv].

Методы и материалы. Тема маккартизма, развития и упадка этого движения, его влияния на политику в США и связей его сторонников с различными группами влияния и службами отразилась в достаточно обширном круге источников по данной теме. Прежде всего, здесь можно выделить досье ФБР на сенатора Джозефа Маккарти, находящееся в цифровой коллекции Национального архива США. Досье содержит как обширную переписку Маккарти с руководством этой спецслужбы, так и результаты наблюдения и сбора информации федеральными агентами о самом сенаторе, его моральном облике, связях, финансовых операциях и махинациях и т. д. Также использовалось досье этой службы на журналиста и телеведущего Эдварда Мэрроу, сыгравшего значимую роль в разгроме медийного имиджа одиозного законодателя и его движения. В корпус источников входит и доступная для исследователей коллекция документов Совета национальной безопасности (далее – СНБ) и Министерства юстиции США, которые позволяют понять, как действовало ФБР в условиях администрации Д. Эйзенхауэра, как поступательно выстраивало для себя выгодную позицию для будущего отказа от сотрудничества с Д. Маккарти, а также как в условиях нарастающего скандала действовал генеральный прокурор. Кроме того, различные юридические источники показывают усиление влияния ФБР в контексте холодной войны, а также значимость маккартистского движения. Большое значение для нашего исследования имели документы президентской библиотеки Д. Эйзенхауэра, хорошо иллюстрирующие отношение Главы государства к Маккарти и его сторон-

никам и показывающие, как Белый дом в это время выстраивал отношения с ФБР. Наконец, в источниковую базу входит коллекция документов Бюро, размещенная в университете Маркетт (шт. Иллинойс), одном из центров изучения истории Федерального бюро расследований. В частности, нами использовалась часть досье на Ричарда Милхауза Никсона, показывающая, как будущий вице-президент и президент выстраивал свою карьеру в тесной связи с директором ФБР и маккартистами. Этот сюжет дополняется схожим материалом из личного рабочего архива Дж. Эдгара Гувера в Национальном архиве и мемуарами самого Никсона. Также к источниковой базе относятся материалы прессы США.

Отечественная историография затрагивает ряд тем, полезных в контексте представленного исследования. В частности, российско-американские исследователи Г.И Чернявский и Л.Л. Дубова в своей биографии Дуайта Эйзенхауэра для серии «Жизнь замечательных людей» обращают внимание на сложные отношения президента с маккартистами, вынужденность демонстрации поддержки этому радикально-консервативному движению в начале предвыборной кампании и президентского срока и поиск путей ослабления и устранения из политики сенатора и его союзников [7].

Зарубежная историография более детальна и внимательна к данным вопросам. В частности, работы таких историков, как Этан Теохарис, Кеннет О'Рейли, Харви Клэр и Рональд Рэдош и др., напрямую посвящены истории ФБР и уделяют значительное внимание связи этого ведомства с развитием и упадком маккартистов, демонстрируют, какие цели преследовал Эдгар Гувер, всячески содействуя развитию в стране массовой антикоммунистической истерии и формированию на ее основе целого общественно-государственного движения, рассматривают контрразведывательную ситуацию в Соединенных Штатах и показывают, по каким причинам Бюро также быстро отошло от поддержки маккартистов, а также сыграло в итоге немалую роль в распаде этого движения, преследуя исключительно свои корпоративные интересы [23; 30; 37; 38]. Данный сюжет дополняют работы по истории самого маккартизма как явления. Прежде всего здесь использовались книги историка Эллен Шрекер, главного специалиста по этой теме [33; 34]. В своих исследованиях она также уделяет большое внимание связи Джозефа Маккарти с Эдгаром Гувером и даже выдвигает тезис о том, что «маккартизм» логичнее было бы называть «гуверизмом» в силу огромного влияния директора ФБР на формирование и идеологию движения. Наконец, работы таких историков, как Дэвид Николс, Джон Грин, Гэри Дональдсон, Крэйг Аллен и др., о противостоянии Дуайта Эйзенхауэра маккартистам существенно дополняют наше исследование, позволяя проследить, как при стойкой неприязни к маккартистам Эйзенхауэр был вынужден выстраивать свою предвыборную кампанию с опорой на них и как после победы начал работать против этого радикального движения [1; 10; 16; 28].

Анализ. Уже в начале 1946 г. Бюро начало кампанию по ознакомлению населения с «ужасами коммунизма». У этой кампании было два направления: явное и скрытое. Явным было финансирование ФБР разнообразной продукции, раздувшей «красную угрозу», а также выступления самого Дж. Эдгара Гувера перед патриотическими организациями и консерваторами среди профильных комитетов конгресса [30, p. 138; 37, p. 240].

Скрытым от публики было установление особых отношений с рядом лояльных ФБР народных избранников. Бюро снабжало их информацией о коммунистической угрозе внутри страны, о проникновении коммунистов во все госслужбы и общественные организации. Конгрессмены же, создавшие с помощью этих сведений атмосферу шпиономании, получали немалый политический капитал. Помимо такого частного сотрудничества, ФБР оказывало подобную помощь и на уровне некоторых ведомств, в частности, снабжало данными Комитет по расследованию антиамериканской деятельности, а позднее Комитет по расследованиям [23, p. 22].

Начав кампанию по формированию в стране атмосферы подозрительности, Гувер преследовал несколько целей. Во-первых, он надеялся заручиться поддержкой общественности и конгресса, чтобы нивелировать или вовсе снять те процессуальные запреты, которые мешали его ведомству вести бесконтрольную слежку за всеми, кого ФБР считало опас-

ным. Во-вторых, директор во многом небезосновательно считал, что администрация Трумэна проявляет «преступную беспечность» в отношении угрозы шпионажа и коммунизма в стране. С того момента, как президент отверг план Эдгара Гувера по организации работы разведки и контрразведки в стране, отношения между Федеральным бюро расследований и Белым домом становились все напряженнее. Неготовые дать агентам полный простор для действий, Трумэн и его либеральная администрация, в большинстве своем состоявшая из наследников «Нового курса», были неудобны шефу ФБР, поэтому наряду с пропагандой коммунистической опасности Бюро, по сути, способствовало подрыву авторитета президента и его администрации [38, p. 312].

В рамках развернутой ФБР кампании наиболее успешным оказалось сотрудничество этой службы с сенатором Джозефом Маккарти, который усиленно пропагандировал среди американцев идеи о засилии коммунистов-шпионов и бессилии администрации Трумэна. Восхождение Маккарти началось 9 февраля 1950 г. с речи в г. Уилинге (шт. Западная Вирджиния), в которой он утверждал, что в Госдепартаменте находились коммунисты и с ними даже не пытаются по-настоящему бороться, что администрация Трумэна слаба и сама переполнена кадрами, сочувствовавшими коммунизму, из числа сторонников Франклина Рузвельта. Столь громкие обвинения и резкая критика президента очень быстро приковали к Маккарти внимание СМИ и американского общества, довольно тяжело пережившего начало холодной войны и потому очень уязвимого к подобным идеям. ФБР тоже быстро заинтересовалось эпатажным сенатором [24]. Достаточно быстро Маккарти заручился поддержкой Бюро и приобрел контакты с ФБР и его влиятельным руководителем. Хотя на публике директор и сенатор выглядели верными соратниками и даже друзьями, их отношения были намного сложнее. Эдгар Гувер достаточно быстро заметил недостатки Джозефа Маккарти, которые и предопределили дальнейшее развитие отношений ФБР и движения сторонников сенатора. Лучше всего о противоречиях двух главных антикоммунистов Америки выразился один из помощников Эдгара Гувера Карса ДеЛоуч в своей книге воспоминаний: «Гувер недолюбливал Маккарти. Он не хотел терять свой ореол “Врага коммунистов № 1”, но, что важнее, он был недоволен неспособностью сенатора авторитетно говорить о проблемах внутренней безопасности и работать с теми сведениями, которые давало ему Бюро» [8, p. 260]. Отсутствие у новоявленного лидера антикоммунистического движения понимания проблем такой тонкой сферы, как разведка и контрразведка, а также его грубый и фанатичный взгляд на проблему коммунизма в США вместе с активным взаимодействием со СМИ привели к тому, что уже с 1950 г. ФБР сотрудничало с сенатской группой Джозефа Маккарти, параллельно собирало информацию о нем самом, выискивая любые сведения компрометирующего характера, хотя в полноценное дело эти сведения были суммированы позднее, уже в 1954 г. [39].

Некоторое понимание того, почему маккартисты так быстро разочаровали Федеральное бюро расследований, дает интервью Э. Гувера для журнала Newsweek от 9 июня 1947 года. В этой статье, обращенной как к простым американцам, так и ко всем политическим силам страны, директор ФБР высказывает следующие идеи: «Не клеймите кого бы то ни было коммунистом, не имея фактов. Не путайте либералов или прогрессистов с коммунистами. Не становитесь участниками нарушений гражданских прав и закона по отношению к кому-либо. Поступая опрометчиво, вы играете на руку коммунистам и дискредитируете Америку и ее ценности» [27, p. 5–20]. Исходя из подобных воззрений, неудивительно, что маккартисты, в процессе усиления своей популярности и влияния все более неразборчивые в обвинениях, быстро стали нежеланными союзниками для ФБР.

Наибольшего успеха влияние этого необычного альянса достигло во время избирательной кампании 1952 г., когда их поддержка предвыборному штабу Дуайта Эйзенхауэра – кандидата, а впоследствии и президента от Республиканской партии стала фактически определяющей, также им удалось ввести в его команду своего доверенного человека. Таким «наиболее важным и доверенным лицом» ФБР считало кандидата в вице-президенты в команде Д. Эйзенхауэра Ричарда Никсона.

Политический взлет Никсона был прямо связан с тесными контактами с маккартистами и ФБР. Республиканский сенатор от Калифорнии, занимавший антикоммунистические позиции, достаточно быстро оказался в сформированной группе законодателей со схожими взглядами. Именно он «подловил» сотрудника Госдепартамента Элджера Хисса, обвиняемого в шпионаже, во время очной ставки с журналистом и членом Коммунистической партии США Уиттакером Чемберсом на противоречиях в показаниях, указывавших на ложь [5; 29, p. 37–60, 113–136]. Этот «звездный час» принес молодому и энергичному сенатору расположение самого Маккарти.

После положительной рекомендации последнего Никсона представили сначала помощнику директора, руководителю «отдела регистрации преступлений» (фактически пресс-службы) Луису Николсу, ответственному в том числе за контакты Бюро с конгрессом, а позже и самому Дж.Э. Гуверу [2; 3]. Директор высоко оценил молодого и амбициозного сенатора, впоследствии не без ехидства называя его «единственным из людей Маккарти, у кого были мозги» [36, p. 216]. К моменту, когда Эйзенхауэр вплотную подошел к праймериз Республиканской партии, он все еще не определился с кандидатурой вице-президента, отдав выбор «номера 2» полностью на откуп своему предвыборному штабу. В то же время, реально осознавая расстановку сил, Эйзенхауэр предполагал, что без поддержки консервативного большинства партии и особенно набравших вес сторонников Джозефа Маккарти, которые на протяжении всей предвыборной кампании высказывали предпочтения в его пользу, выборы выиграть невозможно. Однако сам будущий президент изначально высказывался о маккартистах крайне отрицательно и, хотя на публике и в своей риторике выражал им благодарность, а также аккуратно высказывался с поддержкой их идей, тем не менее не желал видеть в своем штабе и возможной будущей администрации кого-то из наиболее заметных представителей сенатской группы. Все эти представления были донесены до предвыборного штаба [11; 17; 21], который после ряда консультаций с наиболее видными республиканцами остановил свой выбор на Никсоне: тот, с одной стороны, был «плоть от плоти» маккартист высокого ранга, а с другой – не успел отличиться такими резкими высказываниями и действиями, как остальные его соратники [4, p. 280–286; 7, p. 235].

Предпочтения Дуайта Эйзенхауэра нашли полное отражение в его предвыборной кампании. Основная масса выступлений будущего президента касалась внутренней политики, экономики и социальных вопросов, где он позволял себе осторожно критиковать решения Трумэна и даже Рузвельта. Речей на внешнеполитическую тематику было мало, в них он очень осторожно критиковал предыдущие администрации, лишь изредка изящно «кивая» маккартистам. Так, например, знаменитый тезис-лозунг про «двадцать лет предательства», вокруг которого крутилась почти вся риторика Джозефа Маккарти и его сторонников, ни разу не прозвучал в речах Эйзенхауэра, лишь один раз он сделал аккуратную отсылку к этой фразе, упомянув про «двадцать лет ошибок» [7, p. 231–232; 10, p. 117, 120; 16, p. 153]. Вся «негативная» агитация досталась Ричарду Никсону, который, наоборот, постоянно повторял маккартистские нарративы и клеймил кандидата от Демократической партии Эдлая Стивенсона коммунистом, союзником «предателя» Элджера Хисса, намекал на его финансовые связи с «рассадниками коммунизма» в стране и т. д. [6, p. 72–73; 31, p. 55]. Даже поверхностное исследование стратегии предвыборных выступлений Никсона дает понять, что он полностью следовал за тем «неофициальным меморандумом», который ранее подготовило для команды Эйзенхауэра ФБР. Маккартисты также активно подключились к агитации за генерала, сам их лидер Дж. Маккарти не отставал в «клеймлении» Стивенсона предателем, а во время одной из своих речей и вовсе с издевкой «оговорился»: «Элджер… то есть Эдлай» [6, p. 72–73; 31, p. 55].

Стоит заметить, что такой подход Эйзенхауэра к стратегии своих выступлений продиктован далеко не только его личными политическими пристрастиями. Прежде всего, вся его карьера была прямо связана с администрациями Рузвельта и Трумэна, ему неоднократно приходилось выступать проводником и публичным защитником их решений, поэтому он вполне логично решил, что жестокие нападки на предыдущие администрации скорее скомпрометируют его самого, дав противникам лишний аргумент в дебатах и предвыборных выступлениях [7, p. 232].

Громкие контрразведывательные дела 1950–1960-х гг. серьезно повлияли и на политический сыск в Бюро. Новые открытия и формирование лучшего понимания работы, целей и методов советской разведки в Америке вместе с приходом в Белый дом администрации Д. Эйзенхауэра, намного более доброжелательной к потребностям внутренней безопасности и конкретно ФБР, сделали лишь делом времени отход Эдгара Гувера от поддержки и сотрудничества с Джозефом Маккарти и его сенатской группой [33, p. 303].

Руководство ФБР прекрасно осознавало несколько важных факторов, сделавших дальнейшую работу с маккартистами крайне нежелательной и неудобной: 1) негативное отношение лично президента и значительной части его администрации к Маккарти и его движению; 2) высокая усталость широких слоев общества от влияния маккартистов на политическую атмосферу, культуру и некоторые другие сферы в стране; 3) все возрастающая самостоятельность, неосмотрительность и агрессивность Маккарти и его союзников в методах, выборе целей, риторике и т. д.

Формальный старт «разрыву» ФБР и сенатской группы был дан после неудачных нападок последней на ЦРУ в 1953–1954-х годах. С этого времени разрозненные сведения о сенаторе собрались в единое дело, сам сбор информации заметно усилился. Поверхностного знакомства с этими документами достаточно, чтобы понять, что ведомство Гувера собрало огромный массив информации о превышении полномочий, финансовых махинациях, шантаже, подлоге и множестве иных правонарушений и преступлений со стороны сенатора и его близкого круга [33, p. 303]. Подробно был изучен и «моральный климат» в среде законодателей-активистов. Отмечалось, что сам сенатор – запойный алкоголик со склонностью к азартным играм и беспорядочным половым связям. Его окружение в целом соответствовало своему лидеру, кроме того, в среде маккартистов, в том числе и высокого уровня, встречались и гомосексуалисты *, которые использовали свое положение для домогательств, в то же время постоянно выступая в СМИ блюстителями нравственности. Наиболее одиозной из таких фигур был Рой Кон, адвокат, впоследствии государственный обвинитель на суде по «делу Розенбергов» (обвинение в шпионаже в отношении двух мелких сотрудников «Манхэттенского проекта»), помощник сенатора и руководитель юридической службы в «Постоянном сенатском подкомитете по расследованиям», который на пике своей карьеры возглавлял Дж. Маккарти. После распада маккартистского движения Кон вполне успешно продолжил карьеру в частном секторе, в числе его постоянных клиентов были Фред и Дональд Трампы, бейсбольная команда New York Yankees, миллиардер Аристотель Онассис и многие другие. В строительной и инвестиционной кампании Трампа-старшего долгие годы по совместительству руководил юридическим отделом, был семейным адвокатом Фреда Трампа и, судя по ряду источников, наставником Дональда Трампа в бизнесе в начале его карьеры [22, p. 33–34, 44–47, 54, 72, 111; 33, p. 303; 40].

Тем не менее ФБР практически не прибегало к использованию этих компрометирующих фактов, чтобы как-то одернуть своих союзников. На наш взгляд, такое равнодушие связано с тем, что руководство Бюро и Гувер прекрасно понимали новые условия и «невыгодность» сотрудничества с Маккарти, в таких рамках агенты сосредоточились на подготовке «разрыва» с одиозным сенатором и его движением. Пристрастность и явная ангажированность расследования в отношении Джозефа Маккарти показывают нам, что ФБР всеми силами стремилось накопить массив негатива о нем, чтобы представить его вышестоящему руководству в любой подходящий момент. Похожей точки зрения придерживается и крупнейший исследователь связей «маккартизма» с ФБР Эллен Шрекер [33, p. 480; 34, p. 45, 300]. Одновременно с этим ведомство Гувера ищет альтернативу текущей ситуации. Уже на рубеже 1953–1954 гг. директор этой организации активно говорил о «новых принципах контрразведывательной работы»;

* Международное общественное движение ЛГБТ и его структурные подразделения включены в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Деятельность данных организаций запрещена на территории Российской Федерации.

предложения, довольно нечеткие на тот момент, озвучивались на заседаниях СНБ [26], а также (как нам кажется, куда четче) формулировались на личных встречах Эдгара Гувера с президентом Эйзенхауэром [25]. В итоге в 1955 г. началась разработка комплекса связанных постоянных (направленных не на конкретных людей или группы, а в отношении явлений или идеологий) расследований, которые были впоследствии объединены в самую противоречивую программу ФБР – COINTELPRO (Counterintelligence Program), позволившую агентам при довольно формальном одобрении со стороны Министерства юстиции использовать практически любые методы для сбора информации по отдельным людям и организациям. Несмотря на название, COINTELPRO, запущенная в 1956 г., стала основой для политического сыска, дала право агентам устанавливать прослушивающие устройства, проникать в дома граждан, перлюстрировать почту, вводить в различные организации информаторов и провокаторов [35, p. 3–12].

Процессу развития этой новой программы прямо предшествовал ряд событий, окончательно похоронивших альянс ФБР и сенатской группы во главе с Джозефом Маккарти и ставших отправной точкой в целом для конца этого движения и карьеры его лидера и вдохновителя. После неудачной атаки на ЦРУ и параллельно со знаменитым «делом Розенбергов» сенатор и его аппарат продолжали планировать дальнейшие расследования в отношении этой службы, а также начали заниматься сбором информации об армии и настроениях в армейской среде. ЦРУ смогло временно обезопасить себя, создав достаточно качественную дезинформацию о «заговоре коммунистов в армии и флоте».

Уловка американских разведчиков сработала: фокус внимания маккартистов сместился на армию и флот, они с удвоенным упорством начали готовить процесс против этих структур. В октябре 1953 г. стартовала разработка обвинений в отношении персонала военной базы Форт Монмут (шт. Нью-Джерси). Выбор опять же определила информация, поставленная маккартистам ФБР, поскольку Форт Монмут был последним официальным местом работы Юлиуса Розенберга. В рамках организации обвинения в отношении последнего и его супруги агенты передали выдержку из одного из рапортов, согласно которой несколько инженеров из числа военного персонала базы были в приятельских отношениях с обвиняемым [9]. Уже на завершающих этапах процесса против супругов маккартисты начали в привычной им «иезуитской» манере сбор доказательств и свидетельских показаний, и 4 мая 1954 г. состоялся первый процесс сенатского «Постоянного подкомитета по расследованиям».

В целом этот процесс проходил в обычном режиме, пока, однако, защита армии и министр обороны Чарльз Уилсон не «перешли в атаку» и не начали требовать у Маккарти показать источники его подозрений в адрес служащих базы. Стоит отметить, что это требование было крайне настойчивым и постоянным в ходе процесса, из-за чего сенатор в конце концов предъявил в прямом эфире копию письма Эдгара Гувера генералу Александру Боллингу, на тот момент директору Управления военной разведки (УВР) армии США [9]. В ответ на это действие генеральный прокурор Герберт Браунелл-младший заявил, что использование письма директора ФБР сенатором Маккарти – несанкционированное, а значит, является нарушением режима секретности и федеральным преступлением [15]. В привычной для себя манере сенатор попытался перевести дискуссию в конспирологическое русло, заявив в нескольких изданиях и на ТВ, что «коммунисты используют министерство юстиции в своих целях, чтобы не допустить раскрытие их заговора», а также призвал «всех патриотически настроенных граждан сплотиться в борьбе с коммунистическим влиянием внутри страны» и «выслать ему любые документы органов власти любого уровня, которые могли бы помочь в его расследовании». Эта полемика вышла даже за пределы центральной печати и была отражена в местных газетах [19, p. 5]. В ответ уже президент издал Исполнительный указ № 10531 от 28 мая 1954 г., одно из положений которого предписывало, что «представители исполнительной власти не должны отвечать на призывы давать показания Конгрессу о чем-либо, в какое бы то ни было время без санкции своего руководства, президента и самого Конгресса», и выступил с критикой Маккарти в прессе [13]. Также президент и генеральный прокурор ссылались на более ранний

Исполнительный указ № 10457 «Назначение Министерства юстиции в качестве оборонного агентства для определенных целей» от 29 мая 1953 г., согласно одному из положений которого режим секретности в ряде ведомств Министерства (в первую очередь ФБР) приравнивался к военной тайне [1, p. 78–82; 12]. Дж. Эдгар Гувер сразу же после раскрытия сенатором его тесной связи с Бюро повелел полностью прекратить любое сотрудничество и контакты с самим Д. Маккарти, любыми сотрудниками его аппарата, а также всеми сенаторами, участвовавшими в движении [20].

Произошедшие события словно стали сигналом для всех ветвей власти о необходимости скорейшего разрыва с маккартистами. В прошлом лояльные сенатору и его идеям члены Верховного суда, сотрудники администрации президента, министерств и различных ведомств начали уходить от встреч и сотрудничества с Маккарти и его комитетом. Быстро поредело и само движение маккартистов: в 1954–1955 г. от 50 до 68 % законодателей обеих палат, до этого входивших в неформальное движение, заявили об отсутствии связей с Джозефом Маккарти, выступили с порицанием самого сенатора и его методов. Без авторитета и информационной поддержки ФБР слушания в отношении армии оказались безрезультатны, «Комитет по расследованиям» не смог прийти к консенсусу и вынести какое-то обоснованное решение, поддержанное всеми. Параллельно с потерями политических позиций Маккарти и его движение оказались под огнем критики со стороны СМИ, апогеем которой стало несколько довольно жестких сюжетов и интервью в популярной аналитической программе «Смотрите сейчас» (англ. See It Now) на канале NBC. Стоит заметить, что, хотя распад движения маккартистов и был довольно скоротечным, это все же не произошло в один момент и они даже успели провести через конгресс «Закон о контроле за коммунизмом», формально не нарушавший решение Верховного суда, по которому Коммунистическая партия США продолжала легально работать и существовать, но при этом создавал целый ряд ограничений и препятствий для ее политической деятельности [32].

Что интересно, ФБР пристально следило за ведущим и главным редактором программы «Смотрите сейчас» Эдвардом Мэрроу и другими журналистами из его команды, имело достаточно полную информацию о том, что именно собирается говорить Мэрроу в своей передаче, однако никаких документов, указывающих на сотрудничество с редакцией «Смотрите сейчас» или, наоборот, препятствие ее работе, в деле не содержится [14]. 2 декабря 1954 г. Сенат вынес порицание Джозефу Маккарти в связи с превышением полномочий и многочисленными нарушениями этики. После этого бывший лидер антикоммунистического движения оказался на положении изгоя и был фактически в изоляции на весь оставшийся срок своих полномочий, хотя движение еще продолжало какое-то время существовать в лице небольшого количества наиболее преданных идее «коммунистического заговора» законодателей. Стресс, порожденный этими и более ранними событиями, вместе с обострившимся алкоголизмом привел к смерти Джозефа Маккарти 2 мая 1957 г. от цирроза печени. Его биографы и исследователи «маккартизма» довольно образно описывают последний период пребывания этого крайне противоречивого деятеля в конгрессе: он был подвергнут тотальному остракизму, практически все законодатели независимо от партийной принадлежности предпочитали делать вид, что Маккарти просто не существует [18, p. 357; 28, p. 370].

Результаты. Начало холодной войны стало временем уязвимости общества Америки для различных радикальных идей, что вместе с набором противоречий между администрацией Гарри Трумэна и ФБР дало почву для будущего маккартистского движения. Директор Гувер сыграл очень значимую роль в возвышении Джозефа Маккарти и его союзников. Однако смена политической коньюнктуры, усталость общества от состояния постоянной тревоги и подозрительности, активно подогреваемой маккартистами, некомпетентность, грубость и возросшие амбиции самого Маккарти, а главное – более лояльная нуждам ФБР администрация президента Дуайта Эйзенхауэра предопределили скоротечный распад маккартизма. Вместе с тем это не отменяет того факта, что президент Эйзенхауэр избрался в том числе и благодаря поддержке Маккарти и его сторонников и на первых порах был вынужден идти им навстречу в вопросах выстраивания внутренней по-

литики, но за счет сложной цепи интриг и уступок ФБР Белому дому удалось постепенно преодолеть сложившуюся ситуацию.

Тем не менее конец 1940-х – 1950-е гг. стали значимым испытанием для политических институтов и политической культуры США, поскольку маккартисты в тесной спайке с федеральными агентами явным образом разлагали тот очень хрупкий партийный, общественный и политический консенсус, существовавший в американском обществе, угрожали подрывом сложной системы сдержек и противовесов, на котором базируется государственный механизм в Соединенных Штатах, став инициаторами полноценных политических репрессий в послевоенной Америке. Даже после распада и предания маккартизма забвению с похожих позиций продолжали выступать многие ультраконсервативные политические движения (достаточно вспомнить Общество Джона Берча или сторонников сенатора Барри Голдуотера), однако никто из них уже не имел той высокой институциональной поддержки со стороны значимых государственных органов. Это связано в первую очередь с тем, что ФБР извлекло урок из ситуации с маккартизмом и опасалось новых больших общественных кампаний, над которыми легко могло утратить контроль.

REFERENCES

1. Allen C. *Eisenhower and the Mass Media: Peace, Prosperity, and Prime-Time TV.* Chapel Hill (NC), The University of North Carolina Press, 2000. 288 p.
2. Appreciation Letter from Richard Nixon. 24 November 1950. *National Archives and Records Administration* (hereinafter – NARA), Record Group 65, Federal Bureau of Investigation, file: 67-561 (J. Edgar Hoover Official & Confidential (O&C) Files), folder: Richard Nixon.
3. Appreciation Letter from Richard Nixon. 6 January 1950. *Marquette University. Raynor Memorial Libraries Digital Collections*, FBI records, 92 series, box 2, folder 10: Eisenhower, Dwight David, 1944, 1951–1956, 1961–1967.
4. Bain R., Parris J. *Convention Decisions and Voting Records.* Washington, Brookings Institution, 1973. 500 p.
5. Brady J. *Alger Hiss: Framed. A New Look at the Case That Made Nixon Famous.* New York, Arcade, 2017. 424 p.
6. Brown S.G. *Conscience in Politics: Adlai E. Stevenson in the 1950's.* Syracuse (NY), Literary Licensing, 2013. 344 p.
7. Chernjavskij G.I., Dubova L.L. *Eyzenkhauer* [Eisenhower]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2015. 430 p.
8. DeLoach C. *Hoover's FBI: The Inside Story by Hoover's Trusted Lieutenant*. Washington (DC), Regnery History, 1995. 440 p.
9. Director to Gen. Bolling. 8 December 1951. *NARA*, RG 65, Federal Bureau of Investigation, file: 9-24556 (Sen. Joseph (Joe) McCarthy).
10. Donaldson G.A. *When America Liked Ike: How Moderates Won the 1952 Presidential Election and Reshaped American Politics.* Lanham (MD), Rowman & Littlefield Publishers, 2016. 146 p.
11. Eisenhower to Summerfield. 6 August 1952. *Dwight D. Eisenhower Library* (hereinafter – EL), pre-presidential papers, Summerfield, Arthur E. Papers, Box 12, Campaign Correspondence, 1952.
12. Executive Order 10457. Designating the Department of Justice as a Defense Agency for Certain Purposes. 29 May 1953. *NARA*, Federal Register, vol. 18, no. 104.
13. Executive Order 10531. Amendment of Executive Order No. 10450 of April 27, 1953, as Amended, Relating to Security Requirements for Government Employment. 28 May 1954. *NARA*, Federal Register, vol. 19, no. 104.
14. File: 62-86094 (Edward Murrow). *NARA*, RG 65, Federal Bureau of Investigation.
15. General Attorney Brownell Press Statement. 5 May 1954. *NARA*, RG 60, Department of Justice.
16. Greene J.R. *I Like Ike: The Presidential Election of 1952.* New York, University Press of Kansas, 2017. 224 p.
17. Hagerty to Humphreys. 7 August 1952. *EL*, pre-presidential papers, Humphreys, Robert: Papers, 1925-65, box 2, correspondence (Hagerty, Harlow, Hobby).
18. Herman A. *Joseph McCarthy: Reexamining the Life and Legacy of America's Most Hated Senator.* New York, Free Press, 2000. 416 p.
19. *Hoosick Falls Standard Press*, 1954, Sept. 9. 12 p.
20. Hoover to Nichols. 14 May 1954. *NARA*, RG 65, Federal Bureau of Investigation, file: 9-24556 (Sen. Joseph (Joe) McCarthy).
21. Humphreys to Chotiner. 23 September 1952. *EL*, pre-presidential papers, Humphreys, Robert: papers, 1925-65, box 2, correspondence (Hagerty, Harlow, Hobby).
22. Johnston D.C. *The Making of Donald Trump.* New York, Melville House, 2017. 288 p.

23. Klehr H., Radosh R. *The Amerasia Spy Case: Prelude to McCarthysm.* Chapell Hill (NC), The University of North Carolina Press, 1996. 280 p.

24. Memorandum for the Director. 12 March 1950. *NARA*, RG 65, Federal Bureau of Investigation, file: 100-398328 (Sen. Joseph (Joe) McCarthy).

25. Memorandum of a Conversation Between President Eisenhower and J.Edgar Hoover. 3 May 1955. *EL*, Presidential Papers, Whitman, Ann papers, 1949-90, Personal Secretary to Dwight D. Eisenhower, 1952-62, Intelligence Organization.

26. National Security Organization Project and FBI Counterintelligence Activities. 8 April 1954. *NARA*, RG. 273, National Security Council, 273.5.2 Papers prepared by NSC staff members, Hoover Papers.

27. *Newsweek*, 1947, Jun. 9. 100 p.

28. Nichols D.A. *Ike and McCarthy: Dwight Eisenhower's Secret Campaign Against Joseph McCarthy.* New York, Simon & Schuster, 2017. 400 p.

29. Nikson R.M. *Shest krizisov* [Six Crises]. Moscow, Mysl Publ., 1995. 215 p.

30. O'Reilly K. *Hoover and the Un-Americans: The FBI, HUAC, and the Red Menace.* Temple (PA), Temple University Press, 1983. 411 p.

31. Phillips G. One-Man Task Force of the G.O.P. *New York Times Magazine*, 1954, 24 Oct.

32. Public Law 637. Communist Control Act of 1954. 24 August 1954. *Congressional Records. 83rd United States Congress. 2nd Session. 6 January 1954 – 2 December 1954. Public Statute. Vol. 68*.

33. Schrecker E. *Many are the Crimes: McCarthyism in America.* Boston (MA), Little, Brown and Company, 1998. 573 p.

34. Schrecker E. *The Age of McCarthyism: a Brief History with Documents.* Boston (MA), Bedford/St. Martin's, 2002. 308 p.

35. Smist F.J., ed. *Church Committee Files. COITELPRO: Documents from the FBI's Most Notorious Program*, vol. 6, pt. 1. New York, Lulu.com, 2020. 354 p.

36. Sullivan W.C., Brown W. *The Bureau: My Thirty Years in Hoover's FBI*. New York, Ishi Press, 2011. 300 p.

37. Theoharis A.G., ed. *The FBI: A Comprehensive Reference Guide*. New York, Greenwood, 2000. 424 p.

38. Theoharis A.G., Cox J.S. *The Boss. J. Edgar Hoover and the Great American Inquisition.* Temple (PA), Temple University Press, 1988. 489 p.

39. Wisconsin Office to Nathan. 8 April 1952. *NARA*, RG 65, Federal Bureau of Investigation, file: 100-398328 (Sen. Joseph (Joe) McCarthy).

40. Zion S., Cohn R. *The Autobiography of Roy Cohn*. Saint Martins (MO), St. Martins Press, 1988. 284 p.

Information About the Author

Yaroslav A. Levin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Philosophy, Social Sciences and Humanities, Samara State Technical University, Molodogvardeyskaya St, 244, 443100 Samara, Russian Federation, yaroslavlevin1992@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8805-8220

Информация об авторе

Ярослав Александрович Левин, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Самарский государственный технический университет, ул. Молодогвардейская, 244, 443100 г. Самара, Российская Федерация, yaroslavlevin1992@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8805-8220